Цзи Шитан, ночь становится все темнее.

Чжао Цинмэй сидела за столом, разглядывая бланки писем со всего Даяна.

Здесь есть и планы секты демонов, и послания, присланные конфиденциальными сотрудниками. Все это ей нужно прочитать и обратить внимание, а также дать указания по поводу дальнейших действий.

Иногда она действительно читает книги, но иногда ей нужно "утвердить эти бланки".

"Танюнь, уже поздно, готовься к закрытию".

Чжао Цинмэй посмотрела на небо и скомандовала.

"Я знаю."

Тан Юнь, который дразнил маленького чернокожего мальчика, кивнул и подошел к двери Цзи Шитан, чтобы закрыть ее.

Как раз когда Тан Юнь собирался закрыть дверь, на пороге появился вышитый башмак.

"Ow....Ow."

Маленький черный мальчик дважды окликнул незваного гостя, а затем спрятался за тельце Тан Юня.

Тан Юнь поднял голову и увидел, что это была красивая и хрупкая женщина с оттенком грусти между бровями. Ее лицо было немного бледным, что вызывало чувство жалости.

Эта женщина - не кто-то другой, а Цао Лингэр, девушка из семьи Цао.

Тан Юнь спросил: "Эта девушка, вы хотите выписать лекарство или обратиться к врачу? Наша клиника скоро закроется".

Цао Лингэр поджала губы и ответила: "Я здесь не для того, чтобы спрашивать врача, и не для того, чтобы выписывать лекарства".

Когда Тан Юнь услышал это, его лицо вдруг стало полным сомнений. Это аптека. Раз он здесь не для консультации и не для того, чтобы выписывать лекарства, то для чего он здесь?

"Моя девушка хочет найти доктора Сяо Аня". Цао Лингэр промолчала, но служанка позади нее сказала.

"Ищешь дядю?"

Тан Юнь был ошеломлен на мгновение, затем посмотрел на Цао Лингэр и спросил, "Дяди здесь нет, что вы ищете у дяди?"

Не для того, чтобы выписать лекарство, не для того, чтобы спросить врача, ты действительно пришла к дяде?

Сердце Тан Юня дико билось, неужели это...?

В глазах Цао Лингэра появился след разочарования, а затем она сказала: "Моя фамилия Цао,

меня зовут Цао Лингер. В тот день доктор Сяо Ань спас жизнь маленькой девочке. Сегодня я чувствую себя лучше и хочу поблагодарить доктора Сяо Аня".

"Раз доктора Аня здесь нет, то забудьте об этом. Когда он появится, я приду снова".

Сказав это, Цао Лингэр собралась уходить вместе со служанкой.

"Мисс Цао подождите минутку, раз уж вы здесь, давайте зайдем и выпьем чашечку чая".

В этот момент сзади Тан Юня раздался голос, и Чжао Цинмэй медленно вышла.

"Кто это?"

Когда Цао Лингэр увидела вышедшего человека, она почувствовала застой в сердце. Даже она не могла не вздохнуть: Какой красивый человек.

"Я жена доктора Аня". Чжао Цинмэй хихикнула.

Хотя Чжао Цинмэй улыбалась, Тан Юнь, который был с ней знаком, почувствовал необычайный холод.

"Оказалось, что это жена доктора Сяо Аня". Цао Лингэр принужденно улыбнулась.

Первоначально ходили слухи, что Ань Цзин женился на великой красавице и уехал домой. После того, как она услышала это, она немного не поверила, но сегодня она увидела, что она не только великая красавица, но и неиссякаемая красавица.

Служанка, стоявшая за Цао Лингэр, тоже уставилась в пустоту. Она не ожидала, что маленький доктор сможет жениться на такой красивой, нежной и интеллектуальной даме, даже более красивой, чем она сама.

"Сестра, войдите первой, мой муж ушел на консультацию, он вернется через несколько минут".

Чжао Цинмэй нахмурилась и улыбнулась, показывая всем свое поведение: "Танюнь, иди и приготовь чай."

"Понятно." Услышав это, Тан Юнь быстро пошел в сторону внутреннего зала.

"Нет, нет, раз доктора Ань здесь нет, я не буду вас беспокоить".

Видя Чжао Цинмэй в таком состоянии, Цао Лингэр чувствовала себя все более виноватой, она поклонилась Чжао Цинмэй и, казалось, скрылась вдали.

Чжао Цинмэй смотрела на удаляющуюся спину Цао Лингэр, и улыбка на ее губах постепенно сходилась.

"Эй, а как же семья госпожи Цао?"

Вскоре после этого Тан Юнь вышел с чаем и обнаружил, что Цао Лингэра совсем не видно.

"Возвращайся." Чжао Цинмэй легкомысленно сказала.

"Значит, семья госпожи Цао хорошо знакома".

Тан Юнь пробормотал, затем внимательно посмотрел на Чжао Цинмэй.

Она с детства выросла в общем алтаре Секты Демонов, и с самого детства была рядом с Чжао Цинмэй. Можно сказать, что она личная служанка Чжао Цинмэй. Никто не знает Чжао Цинмэй лучше, чем она.

Я помню, когда мне было восемь или девять лет. В то время рядом с главной алтарной библиотекой была тайная комната для культивации и отдыха. Чжао Цинмэй, как ученица лидера, напрямую выбрала самую большую тайную комнату в библиотеке, и даже когда ее не было рядом, она не позволяла другим входить туда.

Был один член секты, который "случайно" нарушил это правило. После того, как он отправился на задание, от него не было никаких новостей. Тан Юнь помнила это очень отчетливо. В то время она следовала за Чжао Цинмэй и своими глазами видела, как Чжао Цинмэй пронзила мечом секту, сердца масс.

Когда Чжао Цинмэй убивала прихожан, выражение ее лица было спокойным и безразличным, совсем не как у восьми-девятилетней девочки.

Убийство подобно оцепенению, а человеческая жизнь подобна горчицику, и это действительно выражается в теле девочки.

После этого никто не осмеливался заходить в "личную тайную комнату" Чжао Цинмэй, даже близко, и каждый раз, когда Тан Юнь видел Чжао Цинмэй, он чувствовал легкий страх без причины.

В отличие от Ли Фучжоу, которая боялась строгого учителя, страх Чжао Цинмэй выгравирован в его сердце.

Чжао Цинмэй не Ань Цзин, Хань Вэньсинь, Чжоу Сянмин и другие невежественные люди думают, что она такая нежная, красивая и щедрая, только Тан Юнь знает, что перед УУ Каншу www.uukanshu.com очень собственническая и ревнивая. Тяжелый, чрезвычайно жестокий, безжалостный лидер.

"Дядя, дядя, не делай ничего плохого". Тан Юнь тайно молился за Ань Цзина: "Ты должен позаботиться о себе".

"Семья Цао....."

Чжао Цинмэй подняла чайную чашку из сандалового дерева и сделала глоток чая.

"Рабы знают, что делать".

Путь собачьих лап Тан Юня.

Чжао Цинмэй взглянула на Тан Юня: "Что ты знаешь? Сейчас самый разгар бури, слишком много действий не к добру".

От этих взглядов Тан Юнь вдруг почувствовал холодок по позвоночнику, а затем настороженно опустил голову.

Семья Цао невольно сбежала.

"Госпожа, зачем вы это делаете?"

В этот момент вернулся Ань Цзин с маленькой аптечкой на спине, обнаружил, что статуя Тан Юня сделала что-то не так, и отошел в сторону.

"Муж, ты устал?"

Чжао Цинмэй, увидев Ань Цзина, улыбнулась, как цветок, и осторожно взяла аптечку: "Я сейчас пойду и приму ванну".

Сказав это, Чжао Цинмэй пошла в сторону заднего двора.

Госпожа действительно нежна, как вода.

Ань Цзин посмотрел на изящную спину Чжао Цинмэй, вздохнул и посмотрел на Тан Юня, который стоял там: "Что ты все еще делаешь? Все закрыто".

"Понятно, дядя".

Тан Юнь высунул свой маленький язычок и быстро побежал за деревянной табличкой рядом с ним.

"Кстати, тебе не нужно оставаться у двери".

"А как же третий господин?"

"Уже так поздно, он еще не вернулся. И, наверное, не вернется. Он может остаться на ночь, когда лодка закончится".

"Дядя, откуда ты знаешь, что можно остаться на ночь после Хай Ши?"

"....."

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057105>